

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Коломиец О.П. *, Нувано В.Н.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН
Энергетиков, 15, Анадырь, 689000
E-mail: okkolo@mail.ru (Коломиец О.П.); vlad_nuvano@mail.ru (Нувано В.Н.)

ОЛЕНЕВОДСТВО НАРОДОВ ЧУКОТКИ В КОНЦЕ XX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В.

Охарактеризовано современное оленеводство как важнейший элемент этнической культуры на Чукотке. Исследование основано на материалах, собранных у оленеводов Анадырского, Билибинского, Иультинского, Чаунского и Чукотского районов Чукотки. Несмотря на изменения, произошедшие в XX — начале XXI в., оленеводы смогли сохранить свои традиции, обряды и праздники, сопряженные с кочевой культурой. Наблюдения показали, что наиболее устойчивыми оказались именно те хозяйства, в которых еще были сильны традиции.

Ключевые слова: Чукотка, коренные жители, традиционное оленеводство, современная кочевая культура, социальные последствия.

Введение

Оленеводство на Чукотке — важная сфера традиционного природопользования чукчей, коряков, эвенов и юкагиров. Несмотря на серьезные изменения в XX — начале XXI в. в северном оленеводстве, связанные с модернизацией и коммерциализацией отрасли, оленеводы Чукотки смогли сохранить свои традиции, обряды и праздники, сопряженные с кочевой культурой. Следует подчеркнуть, что современная техника и технологии, колоссальные средства, выделяемые на поддержку отрасли, не могут в полной мере обеспечить жизнеспособность оленеводства на Чукотке. При этом многолетние наблюдения авторов показывают, что наиболее успешны оленеводческие хозяйства, в которых поддерживается и развивается система наставничества, где оленеводы круглогодично живут семьями, а не работают вахтовым методом.

Цель нашей работы — охарактеризовать современное оленеводство как важнейшую составляющую этнической культуры на Чукотке. Источниковая база исследования — полевые материалы авторов (ПМА), собранные в 1999–2023 гг. среди оленеводов Анадырского, Билибинского, Иультинского, Чаунского, Чукотского районов Чукотского автономного округа (ЧАО); интервью со специалистами сельскохозяйственной отрасли, статистические и аналитические документы; научная литература по истории и этнографии оленеводства.

С начала 2000-х до 2023 г. опубликованы работы, отражающие разные аспекты развития арктического оленеводства [Аничкова, 2019, с. 36–49; Антонов и др., 2018, с. 22–36; Клоков, Антонов, 2022; Пилясов, 2009; Ульвевадет, Клоков, 2004; Южаков, 2017; Kertulla, 2000]. Особый интерес в контексте исследования представляют публикации ученых, выполненные по результатам многочисленных экспедиций на Чукотку. Так, П. Грэй провела сравнительный анализ чукотского оленеводства в 1991–2000 и 2001–2012 гг. [Грей, 2016]. В книге-атласе «Арктика: атлас кочевых технологий» раздел, посвященный оленеводам Чукотки, основан на наблюдениях за жизнью тундровиков [Головнев и др., 2018, с. 20–145]. А.В. Головнев исследовал современные кочевые традиции чаунских оленеводов, выделив в чукотской кочевой динамике три уровня мобильности (пешие, олени, авто-авиамаршруты) [2018, с. 13–21].

Из истории развития оленеводства на Чукотке

До первой трети XX в. чукотское оленеводство развивалось на традиционной основе, а затем под влиянием политических и экономических изменений произошла резкая трансформация и ломка традиционного хозяйствования в среде коренных жителей Северо-Востока. Вмешательство в сложившуюся систему природопользования привело к существенным изменениям образа жизни чукотских оленеводов, смене ценностей, значительным социальным последствиям. В 30-х гг. XX в. на

* Corresponding author.

Чукотке началась коллективизация, завершившаяся в начале 1950-х гг. Этот этап в истории региона и страны был сложным и болезненным [Коломиец, Нувано, 2017].

Большая часть поголовья домашних оленей вместе с пастбищными угодьями к 1970-м гг. перешли в государственную собственность, колхозы перестали существовать. Но бригадами оставались бывшие владельцы оленьих стад или их потомки. Уклад жизни оставался таким, каким был сотни лет до этого [Задорин, 2008, с. 127]. В округе была проведена работа по качественному улучшению оленьего стада, сохранности и увеличению делового выхода телят, начата племенная работа. В оленеводство стали привлекать ветеринаров, зоотехников, экономистов.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. в отрасли работали 1800–2000 оленеводов. Поголовье оленей на Чукотке было самым крупным в СССР и составляло около 500 тыс. голов общественного стада. При этом стал меняться облик оленеводческой культуры. Часть оленеводов перешла на постоянное место жительства в поселки, стала осваивать современные специальности — для молодежи профессия оленевода теряла престиж [Хаховская, 2020, с. 28–36]. В.А. Тураев справедливо отмечал, что за годы советской власти социальная сущность оленеводства кардинально изменилась. Из образа жизни значительной части коренных народов оно превратилось в профессию, которая во многом стала определять и этническую идентичность [Тураев, 2017, с. 196].

С начала 1990-х гг. в связи с реформированием сельского хозяйства и переводом его на рыночные отношения наметилась тенденция к резкому сокращению домашних оленей: в 1995 г. — 235,5 тыс., в 1999 г. — 113 тыс. голов. За несколько лет крупнейшие оленеводческие хозяйства Чукотки сначала распались на мелкие фермерские хозяйства, а затем и вовсе исчезли [Нувано, 2001, с. 114–115]. Продукция оленеводства не находила спроса из-за дороговизны. «Администрация округа не устает подчеркивать — завоз продуктов из Америки обходится окружному бюджету куда дешевле...» [Костровицкий, 1994]. Неразумная продовольственная политика тех лет привела к тому, что продукция оленеводства стала неконкурентной по сравнению с импортом: «Машины с мясом целую зиму стояли у здания Управления сельского хозяйства. Весной приходилось почерневшее мясо раздавать бесплатно. А испорченное из других хозяйств просто выкидывали» [ПМА, бывший работник окружного сельхозуправления, Анадырь, 1999]. В течение нескольких лет оленеводы не получали заработную плату [ПМА, бывший оленевод-пенсионер, Усть-Белая, 1999; Дрожим..., 1994, с. 3]. Пастухи уходили из тундры, и к 2000 г. численность работников оленеводства снизилась до 966 чел. [Носков, 2019, с. 160, 161]. Поголовье составило чуть больше 100 тыс. оленей.

Оленеводы Чукотки так и не сумели перестроиться на рыночные отношения. В июне 1996 г. Госкомсевер внес в правительство предложение о преобразовании бывших оленеводческих совхозов в «казенные хозяйства». Во второй половине 1990-х гг. в северных регионах началась кампания по муниципализации оленеводческих хозяйств [Тураев, 2017, с. 204]. Новая волна реформирования оленеводства стала давать результаты к 2001 г. Оленеводство на Чукотке восстанавливалось. Было воссоздано 90 бригад, в них работали 1000 пастухов, выпасали 118 тыс. голов оленей, из которых 32 700 — молодняк [Носков, 2019, с. 162]. Через десять лет в хозяйствах округа насчитывалось 195,4 тыс. оленей (2010 г.).

В дальнейшем оленеводство развивалось при полной поддержке государства. Личных хозяйств не было, а те животные, которые числились за отдельными хозяевами, выпасались в стадах муниципальных унитарных предприятий сельхозпроизводителей (МУП СХП). В последующие годы, после некоторого увеличения численности оленей в стадах муниципальных хозяйств, вновь наметилась тенденция к снижению поголовья.

Сейчас домашнее северное оленеводство на Чукотке — это сельскохозяйственная отрасль, насчитывающая 17 предприятий, в том числе 14 МУП СХП и 3 крестьянско-фермерских хозяйства (КФХ) — КФХ «Етылин В.М.» (253 оленя), КФХ «Чейвытегин А.С.» (203 оленя), КФХ «Дьячкова Т.С.» (184 оленя). По состоянию на 2022 г. в отрасли трудятся 602 чел. в 68 бригадах, выпасают 123 тыс. оленей. Количество оленеводов на Чукотке ежегодно сокращается в среднем на 2 %. Специалисты уходят на более высокооплачиваемую работу, покидают отрасль по здоровью и возрасту, а молодежь в профессию идет неохотно. При этом уровень государственного финансирования отрасли за последние семь лет вырос в 2 раза. В 2022 г. оленеводы получили поддержку в размере 1,2 млрд руб. Средняя зарплата оленеводов Чукотки за год выросла на 15 % и составляла 69,7 тыс. руб. [Депсельхоз..., 2023]. Средняя начисленная заработная плата на Чукотке в 2022 г. составляла 141 тыс. 813 руб. [Численность..., 2022].

Смена поколений — что осталось от традиции

Оленеводы рассказывали, что в 1970-е гг. чукотское оленеводство превратилось в «фабрику» по производству мяса. Подтверждение тому находим в планах для руководителей хозяйств: «Перед оленеводами стоят большие и ответственные задачи. На конец 1972 года выходное поголовье оленей должно составлять 548 450, в том числе маток — 281 тыс., или 51,2 %... Произвести 12 700 т мяса» [Николаев, 1972, с. 9]. При этом выкидывали на свалки огромное количество голов, ног и других частей убитых животных, которые в прежние времена считались лакомством. Видя такую картину, старые женщины говорили, что при таком хозяйствовании оленей в скором времени не станет. «В конце 1970-х годов моя бабушка и другие старушки весной ходили на гору, где были свалены от 6 до 8 тысяч голов убитых оленей. И они прокалывали глаза оленям и причитали, что они (олени) все смотрят на небо...» (ПМА, бывший оленевод-пенсионер, Ваеги, 2022). «Во время промышленного убоя оленей в практике советской школы было принято привлекать учащихся старших классов для помощи старшим товарищам во время забоя. Бездушная машина по производству мяса формировала новый тип работника оленеводства, для которого тундра становилась территорией, олени стали производственным фондом» (ПМА, бывший оленевод-пенсионер, Анадырь, 2022).

Парадокс заключается в том, что без знатоков традиционных методов выпаса оленей оказалось невозможным поддерживать современные оленеводческие хозяйства: «В том-то все и дело, что, привыкнув к технике, к механизации, оленеводы утратили навыки изготовления нарт, отвыкли от кочевки на ездовых оленях. А техника требовала горючего, запчастей. И если с чем-то возникали проблемы, сразу нарушалась вся цепочка. Итог — большие непроизводительные отходы, потери, отколы. Лозунг 60-х годов “Механизацию — в тундру!” через четыре десятилетия дал о себе знать» [Носков, 2019, с. 274].

В качестве примера приведем историю с оленеводством в с. Лорино. В 1960-е гг. Лоринский совхоз выбрали для эксперимента по механизации оленеводства. «Ездовое оленеводство в лоринской тундре очень быстро кануло в прошлое. Лоринцы же потеряли не только ездовых оленей, но и целое поколение, которое жило традициями предков... Ушел сам дух оленеводства. ...Резко изменилось качество пастуха. Потерянным оказалось время, когда из поколения в поколение у пастухов передавалась любовь к тундре, к оленям. Во втором десятилетии XXI века пастухов, которые хотя бы отдаленно напоминали бы даже очень плохих пастухов 70-х годов XX века, не осталось. Такое впечатление, что не пастухи пасут оленей, а олени пасут пастухов. Отсюда и состояние стада. Отсюда и появление волков» [Там же].

Анализируя ситуацию с оленеводством в лоринском совхозе им. В.И. Ленина в конце 1970-х — начале 1980-х гг., В.В. Лебедев отмечал, что потери оленей объяснялись тяжелыми погодными условиями. Поголовье сократилось вдвое: из 12 тыс. оленей осталось 6 тыс. Но первопричина этого явления — смена состава бригад. Оленеводы старшего поколения, выросшие в тундре и в совершенстве владевшие необходимыми навыками работы в оленеводстве, уступили место молодым. На смену пришло поколение людей, выросших в поселках, в интернатах: менее подготовленное к работе в оленеводстве, менее знакомое с традиционной системой оленеводческих знаний и традиционной дисциплиной труда оленеводов [Лебедев, 2006, с. 246, 247]. Последующая череда трансформаций и реорганизаций привела к тому, что в 2022 г. в крупнейшем селе Чукотки официально числятся 2 оленеводческие бригады МУП СХП «Заполярье» (по факту — одна), в которых работают 24 чел., выпасают 3470 оленей. Средняя зарплата лоринских оленеводов — 53 209 руб. В лоринских бригадах работают несколько семейных пар. Женщины в них числятся оленеводами 3 разряда, так как в штатном расписании нет должности «чумработница». Про себя говорят, что еще могут шить пологи и покрывала для яранг, а мастерство изготовления ездовых нарт лоринские оленеводы потеряли — в Чукотском районе их делают только нешканцы. Радуются, когда в бригады приходят молодые люди, но они там долго не задерживаются (ПМА, работник сельхозпредприятия, Лорино, Лаврентия, 2022).

Личные олени

В середине 1990-х гг. на Чукотке было 56 тыс. личных оленей (23,8 % от общего поголовья), к 2003 г. — 16,4 тыс. (15,4 %) голов. В 2006 г. личное поголовье здесь составляло всего 5411 оленей [Тураев, 2017, с. 207]. Согласно сведениям Департамента сельского хозяйства ЧАО, в 2010 г. наблюдался рост поголовья личных оленей до 6,6 тыс. особей. В 2012 г. поголовье снизилось до 4750, затем в течение двух лет росло (2013 г. — 5348, в 2014 г. — 5872 оленя). Некоторый рост количества личных оленей связан с внедрением системы премирования пастухов. По рас-

поряжению губернатора ЧАО за сохранение поголовья по итогам года оленеводов стали премировать телятами текущего года [Тишков и др., 2016, с. 179].

В последние годы личное поголовье неуклонно сокращалось: в 2019 г. насчитывалось 4071 личных оленей, в 2020 г. — 3038, в 2021 г. — 2924 [Информация..., 2021]. Его сокращение во многом связано с возмещением потерь в общественном стаде за счет личных оленей, выпасавшихся вместе с муниципальными. Подобная практика существовала еще в советских совхозах. Оленеводы недовольны тем, что руководители сельскохозяйственных предприятий списывают личных оленей на так называемые непроизводительные отходы. Особенно болезненно воспринимали изъятие личного поголовья жители сел Ваеги и Усть-Белая. Жители Усть-Белой еще в 2010 г. обращались с жалобой в правительство региона, но чиновники не смогли им помочь, так как поголовье личных оленей не было зафиксировано в похозяйственных книгах в администрации села. Сведения о личных оленях после подсчета вносили в отчетные документы МУП СХП.

Интересен пример отношения к личному поголовью в двух отделениях в МУП СХП «Чаунское» (с. Айон, с. Рыткучи). Так, в айонских бригадах числится 112 личных оленей (в двух бригадах 9615 особей). В с. Рыткучи личных оленей нет (при численности стада в 13 539 голов на январь 2023 г.). При этом в бригаде № 9 (с. Рыткучи) 84-летний оленевод Б.Ф. Вуквукай помнит, что стадо этой бригады произошло от 68 голов оленей, принадлежавших его деду Куучьын. Поэтому муниципальное стадо он считает своим. В этом стаде он всегда ведет себя как хозяин-единоличник (ПМА, действующий оленевод, Рыткучи, 2010, 2016, 2022).

Жизнь чаунских тундровиков: будни и праздники

Особого внимания заслуживают наблюдения за взаимоотношениями среди оленеводов бригады № 9 МП СХП «Чаунское». Это самая крупная бригада на Чукотке. Именно в ней сохраняется традиционная социальная структура. В 2010 г. официальным руководителем (бригадиром) был Виталий Вуквукай (1975 г.р.). При этом неформальным лидером оставался его отец Борис Федорович Вуквукай (1939 г.р.). Вторым по значимости лидером в бригаде был Ю.С. Ночин (1945–2018 гг.). Именно они попеременно находятся при стаде. В этой бригаде сохраняются традиционные элементы кочевой культуры. Стойбище было организовано таким образом, что наглядно просматривалась иерархия в бригаде. Например, на стоянке, где проходила весенняя разбивка стада (кораллизация), жилища оленеводов располагались с севера на юг в строгом порядке: в первом проживали *ыттыелралгыт* («переднедомные») супруги Б.Ф. Вуквукай и Л. Келет, во втором — *чымчылгыт* («ближние») — семья среднего сына Б.Ф. Вуквукай, Виталия Вуквукай с супругой Татьяной и четырьмя детьми от 1,5 до 11 лет. С ними жил оленевод Григорий Эйневги — родственник жены. В третьем жилище — младший сын Алексей с женой Олесей и их ребенок 1,5 лет, в четвертом — старший сын Владимир с женой Еленой, в пятом — Ю.С. Ночин с супругой, сестрой Б.Ф. Вуквукай. Все эти семьи — *ыннэйынкинет* («одной искры»), связанные родственными узами. Поэтому, когда В.Н. Нувано решил попросить кастрюлю в другой яранге, жена Б.Ф. Вуквукай Любовь Келет запретила делать это, объяснив, что кастрюля была с другого очага (*элвэйынкин* — «другой искры»). Далее располагались члены бригады, относящиеся к другим семейным группам — *элвэйынкин* («другой искры»). Так, в шестой яранге жили О.Д. Кайвельвун с женой и двумя детьми 6 и 2 лет, с ними — старшие братья хозяина жилища И.Д. Кайвельвун и В.Д. Кайвельвун; в седьмой — В.В. Вытэльгын (разведенный), у него было собственное жилище, в котором останавливались пришлые оленеводы. Восьмое жилище занимал вдовец В. Ивин (Ывэн) с сыном 4 лет, он несколько лет назад прикочевал из п. Рыркайпий Шмидтовского района; в его меховой палатке проживали холостяки В. Тымненкав, Я. Тымненкау (ПМА, действующий оленевод, Рыткучи, 2010).

В тот год *Килвей* («праздник рогов») проводил глава семьи Б.Ф. Вуквукай. На апрельский праздник приехали гости из этого хозяйства и оленеводы из МУП СХП «Пионер». В августе 2016 г. в этой же бригаде находился В.Н. Нувано и участвовал в празднике *Вылгыкоранмат* («Праздник тонкошерстного оленя»), который также называют *Эйнеткун* («Зов»). Хозяева выносили и смазывали кровью древние священные предметы, этой же кровью ставили родовые знаки на лица домочадцев. Праздники, проводимые в бригадах старшим поколением оленеводов, являются продолжением древних традиций. «Есть такое, молодежь иногда просто не хочет этого делать (проводить праздники. — *Прим. авт.*). Им бы вообще этого не делать, но традиции все равно же, когда день теленка, забой на одежду, у нас же из телят делают одежду, из важенок. Вот это все только в этот момент соблюдается, на *Килвей* праздник, *Эйнеткун* празд-

ник, тоже все соблюдается. Вот все семейные яранги, вот они всегда все соблюдают. У меня тоже все соблюдается, хотя я один живу» (ПМА, действующий оленевод, Рыткучи, 2022).

Для зимних кочевков чаунцы до сих пор используют ездовые, грузовые нарты, санки для перевозки жердей. В хозяйстве Ю.С. Ночина около 30 единиц различных нарт. Практически у каждой семьи имеются яранги. На летней стоянке бригады № 9, куда на лето из поселка Рыткучи приехали дети и родственники членов бригады, в сентябре 2010 года стояли 9 яранг.

Жизнь ваежских тундровиков

Другой пример отношения к жизни в тундре — события, произошедшие в ваежских бригадах. «Разваливаться оленеводство начало с приходом нового директора Наиля Хабатулина. В 2000 году он стал запрещать старым оленеводам-пенсионерам находиться в бригадах. Стал снимать личных оленей, поэтому оленеводы стали уходить из бригад, как только зарабатывали пенсию, уходили в поселок и становились сторожами. Зато они быстро обзаводились поселковым хозяйством. У них появились лодки с импортными моторами, снегоходы, *мини-мокики* («маленькие мопеды») и другая техника, гаражи. Возделывают огороды. В сезон прохода красной рыбы выезжают в Анадырь и на промысле за 1,5–2 месяца могут неплохо заработать...» [ПМА, бывший оленевод-пенсионер, Ваеги, 2022]. Один из информантов с возмущением рассказывал, что «в ваежской бригаде в 2012 г. провели масштабные гонки, где участвовали представители трех бригад, 15 упряжек. В настоящее время не осталось ни одного ездового оленя. Поэтому и оленей у них не осталось. В декабре 2022 года все стадо 6-й бригады увели дикари. Если бы были ездовые олени, они потихоньку бы собрали скарб и покочевали за стадом диких оленей и могли бы вернуть свое стадо» [ПМА, бывший оленевод-пенсионер, Ваеги, 2023]. Об этой же бригаде рассказывал бывший пастух, вышедший на пенсию: «Умерла мама в 2013 году. Сначала старший брат ушел в поселок, потом я всей семьей ушел из бригады. Забрал все — *ярангу* (жилище), *тайн'ыквыт* (священные предметы) и отцовское копье в поселок. Сейчас все лежит в сарае. Когда Росгвардия забрала оружие с бригад, то копье попросили в бригаду, а я не смог отдать, посоветовавшись с братом, ведь копье наше семейное и больше никто не может его брать в руки. Яранга — тоже свое...» [ПМА, бывший оленевод-пенсионер, Ваеги, 2015]. По нашему мнению, одной из причин ухода братьев из бригады стала отбивка в другое стадо 2 тыс. отборных оленей. Пастухи считали, что структура стада безвозвратно нарушена, и оно в скором времени исчезнет. Именно эта бригада с советских времен до 2010 г. была наиболее производительной. Но в 2008 г. на Камчатку продали 1 тыс. оленей [Чукотских оленей перегонят..., 2010]. Затем подобные мероприятия повторялись, в итоге ваежская оленеводческая бригада № 6 больше не существует.

Кайэттын — оплот традиционного ездового оленеводства

Кайэттын — уникальное место, *перевал-база* («перевалочная база») МП СХП Билибинского муниципального района «Олой», который официально был образован в апреле 1972 г. Оленеводы, приезжая из бригад, живут в деревянных домах (срубках) старой постройки. В 2019 г. сельскохозяйственный потребительско-снабженческий кооператив (СПССПК) «*Орбат*» («Черная смородина») при поддержке департамента сельского хозяйства и продовольствия ЧАО поставили новый модуль, включающий 4 жилых утепленных вагончика, электростанцию, столовую, баню.

В оломонской тундре бок о бок живут чукчи и эвены. На базу Кайэттын эвены стали переселяться в 1990-е гг., когда оленеводство в других отделениях бывшего совхоза «Оломон» пришло в упадок. Сегодня Кайэттын — единственное из четырех бывших отделений совхоза «Оломон», где сохранились стада оленей.

«Здесь до сих пор есть преемственность поколений, сегодня выпасают стада оленей в кайэттынской тундре современные оленеводы, в том числе внуки и правнуки тех *чавчыват* (многооленных людей), которые много столетий тому назад выбрали тундру в бассейне реки Олой местом своего проживания. И, самое главное, это сохранились олени и стада, принадлежащие первым шести чукотским родам оленеводов, они когда-то нашли эту землю, богатую пастбищами, в верховье реки Олой, обосновались со своими оленями и семьями» [ПМА, бывший учитель-пенсионерка, Билибино, 2022].

Все выпасаемые в оломонской тундре олени являются муниципальными, а часть поголовья принадлежит фермерскому хозяйству В.М. Етылина. При этом у каждого оленевода имеются обученные олени для езды и кочевания зимой на нартах. Эвены научили чукчей пользоваться оленями, запряженными под вьюк, которых используют только летом. Несмотря на то что у кайэттынцев официально личного поголовья оленей нет, каждого ездового они считают своим, кровным. Соответственно и отношение к ездовым оленям несколько отличается от отношения к муниципальным

оленям. Оленеводы никогда не сдадут своего оленя на убой государству. Довелось наблюдать, как в 2022 г. старого ездового быка-кастрата принесли в жертву. При разделке туша этого оленя не имела ни капли жира, мясо было жилистым и, скорее всего, при варке оставалось бы жестким и малопитательным. Тем не менее хозяйева предпочли съесть его сами, но не списали и не сдали на мясо государству. Такого оленя в прежние времена приносили в жертву у западной, противоположной входу, стороны яранги при установке жилища на новом месте. В оленеводческом хозяйстве у каждого кайэттынца ездовых оленей насчитывается от 10 до 20 [ПМА, Кайэттын, 2022].

На перевал-базе Кайэттын трижды проходил фестиваль *Эрак'ор* («Быстроногий олень»), в 2022 г. он был посвящен 50-летию со дня основания базы. В программу кроме традиционных гонок на оленьих упряжках входят спортивные состязания, ярмарка и конкурсы, а также совещание оленеводов.

У оленеводов-кайэттынцев есть желание встретиться в соперничестве с оленеводами сел Чуванское и Ламутское, где проводят подобные гонки на оленьих упряжках *Рьылет* (гонка). Они готовы кочевать на эти гонки с семьями, со своими жилищами. «Если это случится, то будет, как в старину на ярмарках Анюя, Усть-Бельской, Еропольской, на Пал-Пале, когда собирались» [ПМА, действующий оленевод, Кайэттын, 2022].

Оленеводы озвучивают серьезные проблемы в оленеводческих бригадах: «Нет должного понимания и недостаточно внимания к их проблемам. Об этих проблемах почти ничего не говорится на любом уровне и не сообщается в СМИ... и поэтому у людей нет представления о жизни оленеводов, и как следствие порой есть недопонимание. Нет понимания между жителями сел, поселков и городов и теми, кто круглый год находится при стаде в снег, дождь, жару и стужу. Простые люди даже и представить себе не могут, что человек в течение жизни может спать на земле, не иметь простых коммунальных услуг, доступных жителю сел, городов. А при нынешних условиях, когда в большинстве оленеводческих бригад не осталось квалифицированных чумработниц, женщин, которые могли бы обеспечить минимальные условия для жизни, условия труда оленеводов во много крат ухудшились» (ПМА, действующий оленевод, Омолон, 2022).

Ездовое оленеводство

Увлечение механизацией привело к тому, что на Чукотке едва не утратили ездовое оленеводство. Осталось несколько очагов этой традиции в чаунской, нешканской, амгуэмской, канчаланской и кайэттынской тундре. В 2014 г. оленеводы СХП «Возрождение» начали обучение ездовых оленей и изготовление упряжек для них. Инициатор проекта — Сергей Тнанькват, житель с. Конергино, заместитель директора СХП «Возрождение». В качестве базы для обучения выбрали бригаду № 1 СХП «Канчаланский». В с. Конергино навыки ездового оленеводства были уже утеряны. Оставался один человек, который мог обучать оленей. Конергинских оленеводов в канчаланской бригаде обучили мастерству ездового оленеводства и навыкам изготовления упряжи. В это время ваежские мастера изготовили для конергинцев 11 комплектов ездовых нарт. В 2015 г. обученные оленеводы участвовали в первых гонках *Эрак'ор-2015* в с. Канчалан. Инициатива по возрождению ездового оленеводства в конергинской тундре вылилась в масштабный совместный проект фонда социального развития «Купол» и Союза оленеводов Чукотки. Его результатом стал обучающий фильм для оленеводов Чукотки. Тем не менее традиция ездового оленеводства стремительно угасает. Подобная ситуация наблюдается и в усть-бельском хозяйстве.

Развитие частной инициативы

Частные оленеводческие хозяйства в силу различных причин практически не получили развития на Чукотке. На данный момент в округе числится 3 КФХ, занимающихся северным оленеводством, с общим поголовьем менее 700 оленей. Жесткие методы коллективизации и обобществления личных стад в 1940-е гг. уничтожили частную инициативу. Все последующие попытки создания фермерских, кооперативных хозяйств в 1990-е — начале 2000-х гг. провалились. Новые проекты частного оленеводства также нельзя считать успешными, так как утрачены навыки выпаса, что негативно сказывается на сохранности стада: численность неуклонно падает из года в год, несмотря на колоссальную поддержку государства, а одного желания стать полноценным хозяином оказалось недостаточным.

«Яранга 2.0» и другие высокие технологии

В 2018 г. в тундре прошли полевые испытания нового жилища для чукотских оленеводов «Яранга 2.0». В народе новые жилища называют «нанояранги». Проект разработан и осуществлен

московской фирмой ООО «Скайдом» по заказу правительства Чукотки. В комплект с жилищем входят два снегохода «Буран», две пары нарты для перевозки, печь, спутниковый телефон, солнечные батареи, ветро- и электрогенераторы, ремонтный комплект. В жилище предусмотрены осветительные лампы, DVD-плеер, зарядное устройство для телефонов, планшетов и другой техники. Первые комплекты «нанояранг» были доставлены в канчаланскую и амгуэмскую тундру. Несмотря на обеспеченность этого комплекта, оленеводы отмечают серьезные недостатки и не хотят менять традиционные жилища на современные «нанояранги». В с. Чуванское Анадырского района современная яранга установлена у местного дома культуры как объект развлечения. Мнение оленеводов о «наноярангах»: «"Яранга 2.0" — ерунда, она тяжелая, около 400 кг, громоздкая. У нас на Айоне есть одна. Ставим летом только» [ПМА, действующий оленевод, Айон, 2023].

Еще одно новшество последних лет — спутниковые ошейники для оленей. В 2018 г. на базе СХП «Канчаланский» было проведено испытание оборудования для спутникового мониторинга перемещения домашних оленей и закуплено несколько ошейников. В настоящее время ошейники используются для вожakov в стаде. Вся информация о передвижении поступает на сервер, что позволяет получать актуальные сведения об отколах, контролировать маршруты «дикаря», уводящего за собой домашних оленей, выявлять браконьеров. Как минимум 2,6 тыс. отколовшихся оленей удалось вернуть в стада сельхозпредприятий округа с 2015 г. благодаря оснащению бригад устройствами космического мониторинга поголовья [Асадова, 2022, с. 7].

Заповеди оленеводов

По мнению тундровиков, без воспитания, соблюдения традиций, уважения к природе, к оленю, ко всему, что окружает оленя человека, невозможно сохранить кочевую культуру. Житель с. Амгуэма Г. Дьячков весьма точно писал об утраченных традициях древнего ремесла: «В былые времена отец смело доверял сыну многотысячное стадо, потому что был уверен, что сын усвоил все премудрости ведения оленеводства. Отец учит сына выделывать ремни для *чаата*, ремонтировать нарты, напоминать оленей. Мать старается научить дочку ведению домашнего хозяйства. В свое время пастух брал с собой на дежурство всего лишь кусочек мяса, завернутый в тряпицу, *чаат* и *кенунэ* (посох), а не набивал под завязку рюкзак котелком, чаем, куском мяса или консервами. Или вот современная картинка: юноша бодро шагает вместе со взрослыми в стадо, километра не пройдет, а уже сядет на кочку и курит. Как же такой юноша решится пройти лишние километры... Наши родители строго запрещали своим детям не только курить, но и чай пить... Мы слишком избаловали нашу молодежь, создавая ей парниковые условия, воспитывая ее в духе иждивенчества. Она отвыкла работать и зарабатывать, но зато крепко усвоила сомнительные принципы: мне положено, это мое, для меня. Отсюда все наши последующие трудности в оленеводстве. Надо вернуть в тундру молодежь, приучить ее к древнему труду предков» [Дьячков, 1989, с. 2].

«С момента коллективизации жизнь стала меняться — сначала отобрали стада, потом отняли детей и растили и учили их отдельно от родителей в интернатах. И теперь наши родные дети не могут говорить по-чукотски, и не знают они хорошие стороны оленеводческой жизни. Только через книжки они хотят познавать жизнь. И когда они вырастают, то не хотят возвращаться в оленеводство. Открыто скажу вам, что мы теряем оленеводческую жизнь. Только по книжкам, в кино, в музеях, во сне они будут видеть оленеводов. Еще мальчиком после коллективизации я слышал рассуждения старших. Они говорили, что если мы бездумно будем следовать законам новой жизни, то все потеряем. Кажется, мы пришли к такому финалу. Так ли это? Молодежь не знает языка, не желает идти в оленеводство. А ведь мы благодаря оленеводству живем до настоящего времени. И оленеводческая жизнь это наша корневая жизнь. Не колхозы образовали оленеводческие хозяйства, а наши древние предки давали жизнь оленю и нашему народу тоже» [Чавчывэн вагыргын..., 1999, с. 4].

«Уже 40 лет назад оленеводство не было образом жизни. Раньше кочевали со всеми вещами, в 90-е брали с собой только 6–8 нарты, а сейчас вообще ничего. Раньше брали детей на весеннюю и осеннюю корализацию, а сейчас они оленей только по телевизору видят. На лето ребят привозят, они с удовольствием работают, зарплата для них 15 тысяч рублей. Ездовые олени еще есть. Ездят в основном те, кому 45–50 лет. Вездеходов, бензина — куча, зачем им олени. Оленеводы все больше с 1976 по 1985 годы рождения. В основном из оленеводческих семей идут в тундру. Есть и семьи в тундре, на Айоне 5 семей, все многодетные» [ПМА, работник сельхозпредприятия, Айон, 2023].

В высокотехнологичном XXI веке чукотское оленеводство продолжает существовать благодаря людям, которые придерживаются древних традиций, благодаря семьям, которые еще остаются в тундре.

Заключение

В настоящее время северное оленеводство на Чукотке — важнейшая сельскохозяйственная отрасль, обеспечивающая продовольственную безопасность региона, и элемент традиционного природопользования, в котором сохраняется и развивается этническая культура коренных малочисленных народов Севера. При всех положительных изменениях, привнесенных в оленеводческую культуру в советское время, в периоды кризиса 1990-х — начала 2000-х гг. наиболее устойчивыми оказались хозяйства, в которых были еще сильны традиции (социальная организация стойбищ; сохранение кочевой семьи; развитие ездового оленеводства; предпочтение «старого», кочевого образа жизни и его атрибутов — жилища, меховой одежды, средств передвижения). Хозяйства, которые отказались от кочевки на оленях в пользу современной техники, а жизнь в тундре семьей практически заменили вахтой, стремительно теряют оленей. Оленеводческие бригады, в составе которых нет стариков, наставников, жен, детей, личных оленей, в которых больше не соблюдают обычаи, превращаются в места непрестижной работы, за которую совсем не держится молодежь, а старшее поколение уходит сразу по достижении пенсионного возраста. Для того чтобы оленеводческая культура на Чукотке не ушла безвозвратно, необходима поддержка традиционного образа жизни, в том числе законодательная. Принятие федерального закона о домашнем северном оленеводстве ждут с 1996 г. Внимание к оленеводству со стороны властей в последние десятилетия объективно растет, что выразилось в различных методах стимулирования оленеводов, внедрении новейших технологий, увеличении финансовой поддержки отрасли. Вместе с тем предпринимаемые меры не учитывают реалии и специфику оленеводства как составляющей многовековой кочевой культуры. Главный оплот оленеводства, этой живой традиции, заключается в людях, способных сохранять и передавать навыки выпаса от поколения к поколению, в тех, для кого оленеводство еще является образом жизни, а не местом работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аничкова О.М.* Последний якорь идентичности: Современные оленеводы на Чукотке // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 2. С. 36–49. <https://doi.org/10.26158/ТК.2019.20.2.003>
- Антонов Е.В., Литвиненко Т.В., Нувано В.Н.* Полимасштабный анализ динамики домашнего оленеводства в арктических регионах: Территориальные сдвиги, внутренние и локальные различия // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. № 5. С. 21–35. <https://doi.org/10.1134/S2587556618050035>
- Асадова С.* Умный ошейник проследит и отзвонится // Крайний Север. 2022. № 6. С. 7.
- Головнев А.В.* Кочевники Арктики: Искусство движения // Этнография. 2018. № 2. С. 6–45. <https://doi.org/10.31250/2618-8600-2018-2-6-45>
- Головнев А.В., Куканов Д.А., Перевалова Е.В.* Арктика: Атлас кочевых технологий. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 352 с.
- Грей П.* Современное состояние оленеводства на Чукотке // ЭО. 2016. № 2. С. 44–56.
- Дрожим над каждой копейкой, чтобы дети не умерли с голоду* // Крайний Север. 1994. 25 июня. С. 3.
- Дьячков Г.* Как стать оленеводом? Размышления старого тундровика об утраченных традициях древнего ремесла // Советская Чукотка. 1989. № 153. С. 2.
- Задорин В.И.* Из истории похода чукчей в коммунизм и обратно // Тропой Богораза: Научные и литературные материалы. М.: Институт Наследия, 2008. С. 127–130.
- Клюков К.Б., Антонов Е.В.* Этнокультурно-ландшафтное районирование традиционного северного оленеводства в разрезе муниципальных образований Российской Федерации // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 696–713. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.408>
- Коломиец О.П., Нувано В.Н.* Чукотское оленеводство в конце XIX — первой половине XX вв. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 4. С. 76–88.
- Костровицкий В.* Интервенция в картофельных мундирах // Крайний Север. 1994. 15 нояб. С. 3.
- Лебедев В.В.* Некоторые вопросы современного состояния хозяйства, культуры и быта коренного населения Лоринского сельского совета Чукотского автономного округа // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 243–261.
- Николаев Р.И.* Все резервы повышения производства продукции оленеводства — в дело // Магаданский оленевод. 1972. Вып. 24. С. 5–10.
- Нувано В.Н.* Влияние рыночных реформ на оленеводство Чукотского автономного округа: Социальные последствия, способы оптимизации // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематич. сборник ежегод. междунар. семинара, Красноярск, 23–25 мая 2000 г. Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2001. Вып. 4. С. 114–118.
- Носков А.А.* (отв. ред.). Олени ждали меня: История чукотского оленеводства. Анадырь: Дума ЧАО, 2019. 503 с.
- Пилысов А.И.* И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 544 с.

Оленеводство народов Чукотки в конце XX — первой четверти XXI в.

Тишков В.А., Коломиец О.П., Мартынова Е.П., Новикова Н.И., Пивнева Е.А., Терехина А.Н. Российская Арктика: Коренные народы и промышленное освоение. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 272 с.

Тураев В.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Дальнего Востока в современных условиях // Известия ИГУ. 2017. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 19. С. 195–216.

Ульеввадет Б., Клоков К. (ред.). Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства: Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. Тромсе: Центр саамских исследований, 2004. 168 с.

Хаховская Л.Н. Социальная и технологическая модернизация Чукотского оленеводства в советский период // История науки и техники. 2020. № 1. С. 28–36. <https://doi.org/10.25791/intstg.01.2020.1126>.

Чавчывэн вагыргын тэлпычычеркын? // Крайний Север. 1999. 23 апр. С. 4.

Южаков А.А. Личные олени как фактор сохранения северного оленеводства // Агропродовольственная политика России. 2017. 3 (63). С. 65–69.

Kertulla A.M. Antler on the sea: Yup'ik and Chukchi of the Russian Far East. Ithaca, N. Y: Cornell University Press, 2000. 180 p.

ИСТОЧНИКИ

Депсельхоз: Оленеводы Чукотки работают на пределе возможностей. URL: https://prochukotku.ru/news/selskoe_khozyaystvo/depselfhoz_olenevody_chukotki_rabotayut_na_predele_vozmozhnostey/ (дата обращения: 20.02.2023).

Информация об итогах работы оленеводческих хозяйств Чукотского автономного округа за 2019–2020 гг. Электронные документы Департамента сельского хозяйства ЧАО.

Численность и заработная плата работников организаций Чукотского автономного округа, январь — декабрь 2022 г. URL.: [https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%90%D0%9E%20%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9F-4,%20%D0%97%D0%9F,%20%D0%9F-4\(%D0%9D%D0%97\)%202022.pdf](https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%90%D0%9E%20%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9F-4,%20%D0%97%D0%9F,%20%D0%9F-4(%D0%9D%D0%97)%202022.pdf) (дата обращения: 01.04.2023).

Чукотских оленей перегоняют на Камчатку. URL.: <https://meatinfo.ru/news/chukotskih-olenev-peregonyat-na-kamchatku-226588> (дата обращения: 20.03.2023).

Kolomiets O.P. *, Nuvano V.N.

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N.A. Shilo Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Energetikov st., 15, Anadyr, 689000, Russian Federation
E-mail: okkolo@mail.ru (Kolomiets O.P.); vlad_nuvano@mail.ru (Nuvano V.N.)

Reindeer herding of Chukotka ethnicities in the end of the 20th — first quarter of 21st century

In Chukotka, reindeer herding is the most important element of traditional subsistence for the Chukchi, Koryak, Even and Yukaghir peoples. Despite substantial changes in reindeer herding, associated with modernization and commercialization of the industry, the herders of Chukotka were able to preserve their traditions, rituals and ethnic celebrations, associated with nomadic culture. The purpose of this work is to characterize contemporary reindeer herding as the most important component of ethnic culture in Chukotka. The article is based on the authors' field materials collected in 1999–2023 among the reindeer herders of Anadyr, Bilibinsky, Iultinsky, Chaunsky and Chukotsky districts of the Chukotka Autonomous Okrug, interviews with agricultural specialists, statistical and analytical documents, scientific literature on the history and ethnography of reindeer herding. Chukchi reindeer herding developed on traditional basis until the first third of the 20th century. Then, under the influence of political and economic changes, a sharp transformation and breakdown of traditional management occurred among the indigenous peoples of the Northeast. Such intervention into the centuries-old system of nature management resulted in significant changes in the lifestyle of the Chukchi reindeer herders, system of their values, and brought significant social consequences. Nowadays, reindeer herding in Chukotka is vital and the most important agricultural sector that provides food security for the region; it is also the element of traditional subsistence management, which preserves and develops the ethnic culture of the indigenous minority peoples of the North. Together with all the positive changes in reindeer herding during the Soviet era, it is worth emphasizing that during the crises periods of the 1990s and early 2000s, the herding enterprises with strong cultural traditions, such as social organization of camps, preservation of a nomadic family, development of riding reindeer husbandry, preference for the "old" nomadic way of life and its attributes – dwelling, fur clothing, vehicles – proved to be the most stable.

Keywords: Chukotka, indigenous people, traditional reindeer herding, modern nomadic culture, social consequences.

REFERENCES

Anichkova, O.M. (2019). The last anchor of identity. Contemporary reindeer herders of Chukotka. *Traditsionnaya kul'tura*, 20(2), 36–49. (Рус.). <https://doi.org/10.26158/TK.2019.20.2.003>

* Corresponding author.

- Antonov, E.V., Litvinenko, T.V., Nuvano, V.N. (2018). Multiscale Analysis of the Dynamics in Reindeer Herding in Arctic Regions: Geographical Shifts and Intraregional and Local Differences. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, (5), 21–35. (Rus.). <https://doi.org/10.1134/S2587556618050035>
- Golovnev, A.V. (2018). Arctic Nomads: The art of movement. *Etnografiia*, (2), 6–45. (Rus.). <https://doi.org/10.31250/2618-8600-2018-2-6-45>
- Golovnev, A.V., Kukanov, D.A., Perevalova, E.V. (2018). *Arctic: Atlas of Nomadic Technologies*. St. Petersburg: MAE RAN. (Rus.).
- Grey, P. (2016). The Current State of Reindeer Breeding in Chukotka. *Etnograficheskoe obozrenie*, (2), 44–56. (Rus.).
- Kertulla, Anna M. (2000). *Antler on the sea: Yup'ik and Chukchi of the Russian Far East*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Khakhovskaya, L.N. (2020). Social and Technological Modernization of the Chukchi Reindeer Breeding in the Soviet Period. *Istoriya nauki i tekhniki*, (1), 28–36. (Rus.). <https://doi.org/10.25791/intstg.01.2020.1126>
- Klokov, K.B., Antonov, E.V. (2022). Ethnocultural landscape zoning of traditional reindeer husbandry in the context of municipalities of the Russian Federation. *Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle*, 67(4), 696–713. (Rus.). <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.408>
- Kolomiets, O.P., Nuvano, V.N. (2017). The Chukchi reindeer breeding in the late XIX — the first half of the XX centuries. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, (4), 76–88. (Rus.).
- Lebedev, V.V. (2006). Some issues of the current state of the economy, culture and life of the indigenous population of the Lorino village council of the Chukotka Autonomous Okrug. *Etnologicheskaya ekspertiza: Narody Severa Rossii. 1981–1984 gody*. Moscow: IEA RAN, 243–261. (Rus.).
- Nikolaev, R.I. (1972). All reserves for increasing the production of reindeer breeding products are put into action. *Magadanskii olenevod*, (24), 5–10. (Rus.).
- Nuvano, V.N. (2001). The impact of market reforms on reindeer husbandry in the Chukotka Autonomous Okrug: Social consequences, optimization methods. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri: Tematicheskii sbornik yezhegodnogo mezhdunarodnogo seminara, Krasnoyarsk, 23–25 maya 2000 g.*, (4). Novosibirsk: Novosibirskiy natsional'nyy issledovatel'skiy gosudarstvennyy universitet, 114–118. (Rus.).
- Noskov, A.A. (Ed.) (2019). *The deer were waiting for me: History of the Chukchi reindeer herding*. Anadyr: Duma Chukotskogo avtonomnogo okruga. (Rus.).
- Pilyasov, A.I. (2009). And the last will be the first: the Northern periphery on the way to a knowledge economy. Moscow: LIBROKOM. (Rus.).
- Tishkov, V.A., Kolomiets, O.P., Martynova, E.P., Novikova, N.I., Pivneva, E.A., Terekhina, A.N. (2016). *Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (Rus.).
- Turaev, V.A. (2017). Reindeer Herding of the Far East Indigenous Peoples in Modern Conditions. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, (19), 195–216. (Rus.).
- Ulvevadet, B., Klokov, K. (2004). *Family foundations of reindeer breeding and commercial economy: Status and management of wild reindeer/caribou populations*. Tromsø: Tsentra saamskikh issledovaniy. (Rus.).
- Yuzhakov, A.A. (2017). Personal reindeer as a factor in the conservation of northern reindeer husbandry. *Agroprovodol'stvennaya politika Rossii*, 63(3), 65–69. (Rus.).
- Zadorin, V.I. (2008). From the history of the campaign of the Chukchi to communism and back. In: *Tropoiu Bogoraza: Nauchnye i literaturnye materialy*. Moscow: Institut Naslediia, 127–130. (Rus.).

Коломиец О.П., <https://orcid.org/0000-0003-0027-7539>

Нувано В.Н., <https://orcid.org/0000-0001-8482-3052>

Сведения об авторах:

Коломиец Оксана Петровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Анадырь.

Нувано Владислав Николаевич, научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН, Анадырь.

About the authors:

Kolomiets Oksana P., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N.A. Shilo Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Anadyr.

Nuvano Vladislav N., Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N.A. Shilo Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Anadyr.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 18.12.2023

Article is published: 15.03.2024